

УДК 159.923

ДЕПРЕССИЯ ЗРИТЕЛЕЙ ПОСЛЕ ВОСПРИЯТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КИНОФИЛЬМОВ С НАСИЛИЕМ В СВЯЗИ С ЧЕРТАМИ ЛИЧНОСТИ

М.В. Зубакин

Приводятся результаты исследования связи черт личности (по Г. Айзенку) с депрессией после просмотра кинофильмов с разным уровнем насилия. Было обнаружено, что такая связь существует. Нейротизм и психотизм обнаруживают связь с депрессией зрителей после восприятия кинофильмов с насилием, а экстраверсия-интроверсия такой связи не обнаруживает. Однако черты личности и уровень насилия в кинофильме не взаимосвязаны.

Ключевые слова: депрессия; черты личности; художественные кинофильмы со сценами насилия.

Постановка проблемы

Изучение влияния медианасилия на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферы традиционно сосредоточено вокруг проблемы агрессии [см.: 3, 7, 9, 11, 12, 23, 24]. Имеется ряд исследований, сосредоточенных на изучении изменений непосредственно в эмоциональной сфере зрителей в ответ на восприятие ими насилия в художественных кинофильмах, новостях, спортивных телепередачах, компьютерных играх и сети Интернет [см.: 9, 11, 13]. Например, было выявлено усиление страха, тревоги и эмоциональной подавленности зрителей после просмотра кинофильмов со сценами насилия и фильмов ужасов [14, 15, 31]. Есть исследования, связанные с поиском личностных переменных, влияющих на когнитивные, эмоциональные и поведенческие ответы зрителей после просмотра кинофильмов с насилием [11, 25, 26, 27, 30, 33, 34]. Так были обнаружены связи привлекательности насилия в массмедиа с эмоциональной неуравновешенностью [16], нейротизмом и эмоциональной восприимчивостью [18, 30, 31], психопатией, импульсивностью [11], стремлением к новизне и с поиском острых ощущений [17, 25, 26, 27, 33, 34].

Между тем связь депрессии в ответ на восприятие кинофильмов с насилием и личностных особенностей зрителей еще не изучалась. В настоящей работе предпринята попытка исследовать этот аспект.

Теоретические и эмпирические предпосылки исследования

Теория депрессии А. Бека. Когнитивная модель депрессии А. Бека содержит три специфических по-

нятия, объясняющих психологическую структуру депрессии: 1) когнитивная триада, 2) схемы и 3) когнитивные ошибки (неправильная обработка информации) [1].

Когнитивная триада состоит из трех когнитивных паттернов, определяющих негативное отношение к самому себе, собственному будущему и своему текущему опыту. Негативное отношение к собственной персоне выражается в ощущении себя ущербным, физически, психологически или нравственно дефектным, неадекватным, неизлечимо больным или обделенным, никому не нужным существом, постоянно винящим и ругающим себя за это. Склонность к негативной интерпретации своего текущего опыта выражается в представлениях о том, что окружающий мир предъявляет непомерные требования и/или чинит непреодолимые препятствия на пути достижения жизненных целей, при любом опыте взаимодействия со средой видятся только поражения и потери. Негативное отношение к собственному будущему выражается в том, что человек в депрессии видит впереди лишь нескончаемую череду тяжелых испытаний и страданий, разочарования и лишения, провалы и неудачи во всех начинаниях и делах. Другие симптомы, входящие в депрессивный синдром, рассматриваются А. Беком с соавт. как последствия активации этих негативных паттернов. Нарушения мотивации (например, безволие, отсутствие желаний), повышенная зависимость и даже физические симптомы депрессии (апатия, упадок сил) объясняются искажением когнитивных процессов [1].

Понятие *схемы* объясняет склонность человека в депрессии держаться за свои негативные идеи вопреки присутствию позитивных факторов. Ин-

дивид, воспринимая ситуацию, в которой всегда содержится множество разнообразных стимулов, избирательно реагирует на некоторые из них, комбинируя их в паттерн, определенным образом концептуализируя ситуацию. При этом человек обычно последователен в своих реакциях на однотипные события. Сравнительная устойчивость когнитивных паттернов («схем») определяет устойчивость толкования однотипных ситуаций. При восприятии какого-то события или ряда стимулов у человека активируется схема, связанная с этим событием. В соответствии с активированной схемой индивид отсеивает, дифференцирует и кодирует информацию, категоризирует и оценивает происходящее, опираясь на имеющуюся у него матрицу схем. Субъективная структура различных событий и ситуаций и последующая реакция индивида на конкретную ситуацию детерминируется активированной схемой. Деактивированная схема легко приводится в движение специфичным средовым стимулом (например стрессовой ситуацией). В психопатологических состояниях, подобных депрессии, у человека нарушается восприятие стимулов: он искажает факты или воспринимает только те из них, которые вписываются в доминирующие в его сознании дисфункциональные схемы. По мере того как эти схемы становятся более активными, расширяется диапазон актуализирующих их стимулов: человек утрачивает контроль над своими мыслительными процессами и не в состоянии задействовать более адекватные схемы.

Убежденность пациента в достоверности его негативных идей сохраняется благодаря систематическим *ошибкам мышления* (неправильной обработке информации), таким как произвольные умозаключения, избирательное абстрагирование, генерализация, переоценка и недооценка, персонализация, абсолютизм и дихотомизм мышления. А. Бэк указывает, что в депрессии человек структурирует опыт относительно примитивными способами. Так, его суждения о неприятных событиях носят глобальный характер, а значения и смыслы, представленные в потоке его сознания, окрашены исключительно негативно, категоричны и оценочны по содержанию, что порождает отрицательную эмоциональную реакцию [1]. Примитивное мышление редуцирует сложность, многообразие и изменчивость человеческого опыта, сводя его к нескольким самым общим категориям. Типичные параметры депрессивного мышления аналогичны особенностям детского мышления (Ж. Пиаже, 1932, 2008): одномерность и глобальность, абсолютизм и морализм, инвариантность, необратимость, эгоцентризм [8].

Когнитивные схемы, связанные с депрессивным состоянием, обычно формируются в раннем

детстве в ответ на ситуации дистресса, в которых ребенок не в состоянии сформировать когнитивную схему, позволяющую ему адаптироваться к ситуации. Во взрослом состоянии депрессивные когнитивные схемы могут активизироваться стрессовыми ситуациями, похожими на ситуации в детстве, а также специфическими стимулами, связанными с этими ситуациями [1].

Теория личности Г. Айзенка. Согласно данной теории в личности выделяются три измерения, имеющие биологические основы: экстраверсия — интроверсия, эмоциональная стабильность против нестабильности; нейротизм, психотизм против импульсивного контроля [22]. Экстраверсия связана со степенью преобладания в центральной нервной системе процессов возбуждения и торможения, а также их балансом, который может опосредоваться восходящими влияниями ретикулярной формации [21]. В основе нейротизма лежит лабильность автономной нервной системы, а его выраженность связана с порогами активации симпатической нервной системы и лимбической системой головного мозга. Психотизм связан с кортикальным торможением и, соответственно, субкортикальным растормаживанием [20]. На все три измерения личности наследственность влияет в большей степени, чем средовые факторы [19].

Особенности экстраверсии, нейротизма и психотизма в терминах психологических характеристик и поведения описываются следующим образом. *Экстраверсия* характеризуется социальностью, общительностью, оптимистичностью, отсутствием надежности в долгосрочных отношениях, поиске новых и острых ощущений, действиями под влиянием момента. Напротив, низкий уровень экстраверсии (*интроверсия*) характеризуется интроспективностью, замкнутостью, надежностью, предпочтением упорядоченности жизни, отсутствием доверия импульсивным решениям. *Нейротизм* характеризуется тревожностью, озабоченностью, быстрыми переменами настроения, нестабильностью, зависимостью, навязчивостью, склонностью к ипохондрии и депрессии, ощущению своей неполноценности и чувству вины. Низкий уровень *нейротизма* проявляется в невозмутимости, уравновешенности, беззаботности, эмоциональной стабильности, независимости, удовлетворенности, ощущениях здоровья, адекватности самооценки, отсутствия склонности к чувству вины. *Психотизм* характеризуется агрессивностью и враждебностью, жестокостью, холодностью, эгоцентризмом, импульсивностью, креативностью, отсутствием склонности к эмпатии, неконформизмом, склонностью к уединению, расчетливостью. Напротив, низкий уровень *психотизма* характеризуется альтруистичностью, социальной

приспособленностью, склонностью к эмпатии, следованием общепринятым нормам, контактностью [20].

Эмпирические предпосылки исследования. В исследованиях зарубежных психологов было обнаружено, что эмоциональное состояние зрителей после восприятия кинофильмов с насилием может как ухудшаться, так и улучшаться. Так, в ряде работ было обнаружено усиление страха, тревоги и депрессии зрителей [14, 15, 31]. В других исследованиях, напротив, было обнаружено снижение тревоги и депрессии зрителей [28, 29, 32]. В наших предыдущих работах было выявлено, что депрессия зрителей после кинофильмов с насилием по сравнению с кинофильмами без насилия снижается по 6 симптомам (вес тела, чувство вины, суицидальные мысли, раздражительность, несостоятельность и самообвинение) и повышается по 2 симптомам (настроение и утрата аппетита) [5, 6]. Исследования Л. Берковиц (2007), Б. Крейхи (2003) и других обнаружили связь таких личностных особенностей, как нейротизм, психотизм, поиск ощущений, агрессивность и враждебность с привлекательностью насилия в массмедиа [3, 7, 18, 25, 26, 27, 30, 31]. Согласно теории Г. Айзенка, экстраверсия связана с поиском ощущений, нейротизм — с эмоциональной неуравновешенностью и депрессией, а психотизм — с агрессивностью и враждебностью личности [20].

В контексте указанных выше теоретических концепций и эмпирических предпосылок были сформулированы следующие *исследовательские гипотезы*:

1. Симптомы депрессии обнаружат положительные связи с нейротизмом и отрицательные — с экстраверсией и психотизмом, причем количество и сила данных связей после восприятия кинофильма с насилием будет выше, чем после кинофильма без насилия.

2. Экстраверсия-интроверсия, нейротизм и психотизм по отдельности обнаружат влияние на шкалу депрессии после восприятия кинофильма с насилием, но не обнаружат таковое после кинофильма без насилия.

3. Экстраверсия-интроверсия, нейротизм и психотизм по отдельности будут взаимодействовать с уровнем наличия/отсутствия насилия в кинофильме по шкале депрессии.

Метод

В исследовании приняли участие 176 студентов физического и исторического факультетов Пермского государственного педагогического университета, в том числе 93 юноши и 83 девушки в возрасте от 18 до 22 лет ($M = 19.48$, $SD = 0.85$).

Участники исследования в смешанных по полу группах (численностью от 5 до 15 человек) просматривали в случайном порядке 2 кинофильма, содержащих или не содержащих сцены насилия. В соответствии с принятой в РФ системой оценки содержания кинопродукции, в качестве стимульного материала использовались кинофильмы 2 категорий: не содержащие сцены насилия «16+» и фильмы ужасов «18+». Информация с обозначением «16+» согласно закону может содержать изображение или описание несчастных случаев и катастроф, сцены насилия (за исключением сексуального) без их натуралистической демонстрации, информацию о наркотиках при условии осуждения их употребления, отдельные бранные слова и (или) выражения, не относящиеся к нецензурной брани, неконкретизированные эпизоды, связанные с сексом. Информация с обозначением «18+» ставит под сомнение семейные ценности, потенциально побуждает детей к действиям, угрожающим их жизни и здоровью, употреблению или изготовлению алкоголя и (или) наркотиков, к суицидам, занятиям проституцией, содержит натуралистичное изображение или описание сцен насилия и нецензурную брань, сцены порнографического характера, оправдывает противоправное поведение [10]. Стимульным материалом служили 4 кинофильма: «Трудности перевода» (реж. С. Коппола) и «Пока не сыграл в ящик» (реж. Р. Райнер) как фильмы без насилия (категория «16+»); «Техасская резня бензопилой» (реж. М. Ниспел) и «Техасская резня бензопилой. Начало» (реж. Д. Либесман) — как фильмы с насилием (категория «18+»).

Показатели депрессии определялись вопросником депрессии А.Т. Бека [2]. Вопросник депрессии представляет собой субъективную шкалу, предназначенную для оценки депрессивного синдрома, в том числе его выраженности по 21 симптому (настроение, пессимизм, чувство несостоятельности, неудовлетворенность, чувство вины и т.п.). Вопросник предъявлялся зрителям после восприятия кинофильма, содержащего сцены насилия, и кинофильма, сцены насилия не содержащего.

Экстраверсия-интроверсия, нейротизм, психотизм определялись вопросником личности Г. Айзенка (Н. Eysenck & S. Eysenck, 1994; перевод, адаптация Л. Дорфмана, И. Денисовой, 1999, не опубликовано). Оригинальная версия вопросника подвергалась проверке на психометрическую надежность на выборке в 356 человек. По причине ненадежности ряд пунктов был опущен. В окончательном русскоязычном варианте вопросник содержит 67 пунктов: 16 пунктов в шкале экстраверсии-интроверсии (Альфа Кронбаха = 0.86), 19 в шкале нейротизма (Альфа Кронбаха = 0.87), 15 пунктов в шкале психотизма (Альфа Кронбаха = 0.67).

Для изучения взаимосвязи черт личности и депрессии зрителей после кинофильмов без насилия и с насилием использовался корреляционный анализ (по Пирсону).

Для изучения эффектов черт личности на переменную депрессии использовался однофакторный дисперсионный анализ (межгрупповой дизайн). Показатели черт личности включались в анализ как независимые (межгрупповые) факторы с тремя градациями значений: высокой, средней и низкой. Зависимыми переменными выступали переменные депрессии (шкала депрессии) также по отдельности после кинофильма с насилием и после кинофильма без насилия.

Для изучения взаимодействия черт личности и фактора наличия/отсутствия сцен насилия в кинофильме использовался двухфакторный дисперсионный анализ (смешанный дизайн).

Межгрупповыми факторами (по отдельности) служили «Экстраверсия-интроверсия», «Нейротизм», «Психотизм» с тремя уровнями выраженности: высокой, средней и низкой. Внутригрупповыми факторами выступали переменные депрессии (шкала депрессии) после кинофильма с насилием и кинофильма без насилия.

Результаты

Взаимосвязи черт личности (по Айзенку) и депрессии зрителей после восприятия кинофильмов.

Корреляции черт личности и депрессии зрителей после восприятия кинофильма без насилия и с насилием приведены в табл. 1.

Таблица 1. Корреляции черт личности (по Айзенку) и депрессии зрителей после восприятия кинофильмов

Показатели депрессии	Черты личности		
	Экстраверсия-интроверсия	Нейротизм	Психотизм
<i>После кинофильма без насилия</i>			
Настроение	-0.17*	0.24***	
Пессимизм		0.18*	
Чувство несостоятельности			
Неудовлетворенность	-0.15*	0.24**	
Чувство вины		0.21**	
Ощущение, что буду наказан			
Отвращение к себе	-0.16*		
Самообвинение	-0.32***		
Суицидальные мысли	-0.17*	0.16*	
Слезливость			
Раздражительность			0.16*
Нарушение социальных связей			
Нерешительность			0.21**
Образ тела			
Утрата работоспособности		0.17*	
Нарушения сна		0.16*	
Утомляемость		0.16***	
Утрата аппетита			
Потеря веса			
Охваченность телесными ощущениями			
Утрата либидо			
Депрессия (общая шкала)		0.20**	0.15*

Показатели депрессии	Черты личности		
	Экстраверсия-интроверсия	Нейротизм	Психотизм
<i>После кинофильма с насилием</i>			
Настроение	- 0.16*	0.33***	
Пессимизм	- 0.27***	0.23**	
Чувство несостоятельности	- 0.26***		
Неудовлетворенность	- 0.17*	0.23**	
Чувство вины	- 0.24***	0.19**	0.16*
Ощущение, что буду наказан	- 0.16*		0.21**
Отвращение к себе	- 0.22**		
Самообвинение	- 0.22**		
Суицидальные мысли	- 0.23**	0.24***	
Слезливость			
Раздражительность			0.17*
Нарушение социальных связей		0.16*	
Нерешительность			
Образ тела			
Утрата работоспособности			
Нарушения сна	- 0.17*	0.32***	
Утомляемость		0.16*	
Утрата аппетита			
Потеря веса			
Охваченность телесными ощущениями	- 0.16*		
Утрата либидо			
Депрессия (общая шкала)	- 0.26***	0.30***	0.18*

Примечание: * - $p < .05$, ** - $p < .01$; *** - $p < .001$; незначимые коэффициенты корреляций опущены.

Показатель экстраверсии-интроверсии отрицательно коррелировал с показателями депрессии после восприятия кинофильма без насилия: настроение ($r = -.17, p < .05$), неудовлетворенность ($r = -.15, p < .05$), отвращение к себе ($r = -.16, p < .05$), самообвинение ($r = -.32, p < .001$), суицидальные мысли ($r = -.17, p < .05$). Это означает, что чем более выражена экстраверсия у зрителей, тем ниже у них депрессия по указанным симптомам после восприятия кинофильма без насилия. Показатель экстраверсии-интроверсии также отрицательно коррелировал с показателями депрессии после восприятия кинофильма с насилием: настроение ($r = -.16, p < .05$), пессимизм ($r = -.27,$

$p < .001$), чувство несостоятельности ($r = -.26, p < .001$), неудовлетворенность ($r = -.17, p < .05$), чувство вины ($r = -.24, p < .001$), ощущение, что буду наказан ($r = -.16, p < .05$), отвращение к себе ($r = -.22, p < .01$), самообвинение ($r = -.22, p < .01$), суицидальные мысли ($r = -.23, p < .01$), нарушение сна ($r = -.17, p < .05$), охваченность телесными ощущениями ($r = -.16, p < .05$), общая шкала депрессии ($r = -.26, p < .001$). Это означает, что чем более выражена экстраверсия у зрителей, тем ниже у них депрессия в целом и по указанным симптомам после восприятия кинофильма с насилием.

Показатель нейротизма положительно коррелировал с показателями депрессии после воспри-

ятия кинофильма без насилия: настроение ($r = .22$, $p < .01$), пессимизм ($r = .18$, $p < .05$), неудовлетворенность ($r = .24$, $p < .01$), чувство вины ($r = .21$, $p < .01$), суицидальные мысли ($r = .16$, $p < .05$), утрата работоспособности ($r = .17$, $p < .05$), нарушение сна ($r = .16$, $p < .05$), утомляемость ($r = .16$, $p < .001$), общая шкала депрессии ($r = .20$, $p < .01$). Это означает, что чем более выражен нейротизм у зрителей, тем выше у них депрессия в целом и по указанным симптомам после восприятия кинофильма без насилия. Показатель нейротизма также положительно коррелировал с показателями депрессии после восприятия кинофильма с насилием: настроение ($r = .33$, $p < .001$), пессимизм ($r = .23$, $p < .01$), неудовлетворенность ($r = .23$, $p < .01$), чувство вины ($r = .19$, $p < .01$), суицидальные мысли ($r = .24$, $p < .001$), нарушение социальных связей ($r = .16$, $p < .05$), нарушение сна ($r = .32$, $p < .001$), утомляемость ($r = .16$, $p < .05$), общая шкала депрессии ($r = .22$, $p < .01$). Это означает, что чем более выражен нейротизм у зрителей, тем выше у них депрессия в целом и по указанным симптомам после восприятия кинофильма с насилием.

Показатель психотизма положительно коррелировал с показателями депрессии после восприятия кинофильма без насилия: раздражительность ($r = .16$, $p < .05$), нерешительность ($r = .21$, $p < .01$), общая шкала депрессии ($r = .15$, $p < .05$). Это означает, что чем более выражен психотизм у зрителей, тем выше у них депрессия в целом и по указанным симптомам после восприятия кинофильма без насилия. Показатель психотизма также положительно коррелировал с показателями депрессии после восприятия кинофильма с насилием: чувство вины ($r = .16$, $p < .05$), ощущение, что буду наказан ($r = .21$, $p < .05$), раздражительность ($r = .17$, $p < .05$), общая шкала депрессии ($r = .18$, $p < .05$). Это означает, что чем более выражен психотизм у зрителей, тем выше у них депрессия в целом и по указанным симптомам после восприятия кинофильма с насилием.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о следующем.

Экстраверсия-интроверсия зрителей оказалась отрицательно связанной с настроением, неудовлетворенностью, отвращением к себе, самообвинением и суицидальными мыслями как после восприятия кинофильмов без насилия, так и после кинофильмов с насилием. При этом экстраверсия-интроверсия зрителей оказалась отрицательно связанной с пессимизмом, чувством несостоятельности, чувством вины, ожиданием наказания,

нарушениями сна, охваченности телесными ощущениями и общей выраженностью депрессии. То есть выраженность экстраверсии связана со сниженной эмоциональной реакцией депрессии после восприятия кинофильма с насилием и, соответственно, может быть фактором, снижающим негативную эмоциональную реакцию зрителей в ответ на насилие в кинофильме.

Нейротизм зрителей оказался положительно связанным с настроением, пессимизмом, неудовлетворенностью, чувством вины, суицидальными мыслями, нарушениями сна, утомляемостью и общей выраженностью депрессии как после восприятия кинофильмов без насилия, так и после кинофильмов с насилием. При этом нейротизм оказался также положительно связанным с утратой работоспособности после восприятия кинофильма без сцен насилия и с нарушением социальных связей после восприятия кинофильма с насилием. То есть выраженность нейротизма связана с депрессией, причем, вероятно, независимо от отсутствия/присутствия насилия в кинофильме. Соответственно, нейротизм может быть фактором, который усиливает депрессию после любого кинофильма.

Психотизм зрителей оказался положительно связанным с раздражительностью и общей выраженностью депрессии как после восприятия кинофильмов без насилия, так и после кинофильмов с насилием. При этом психотизм был также положительно связан с нерешительностью после восприятия кинофильма без сцен насилия и с чувством вины и ожиданием наказания после восприятия кинофильма с насилием. То есть выраженность психотизма мало связана с депрессией после восприятия кинофильма с насилием, но может быть фактором, усиливающим раздражительность, чувство вины и ожидание наказания зрителей в ответ на насилие в кинофильме.

Эффекты черт личности (по Айзенку) на депрессию зрителей после восприятия кинофильмов

В терминах однофакторного дисперсионного анализа ANOVA/MANOVA межгрупповой фактор «Экстраверсии-интроверсии» не производил эффекта на общую шкалу депрессии после кинофильмов — как без насилия, так и с насилием. Межгрупповые факторы «Нейротизм» и «Психотизм» производили эффекты на общую шкалу депрессии после кинофильмов — как без насилия, так и с насилием.

Межгрупповой фактор «Нейротизм» производил главный эффект на общую шкалу депрессии после восприятия кинофильма без насилия, $F(2,173) = 4.75, p < .01$. При контрастном анализе (запланированные сравнения) межгрупповой фактор «Нейротизм» также производил эффект на общую шкалу депрессии, $F(1,173) = 8.29, p < .01$. Post Hoc сравнения (LSD тест) свидетельствовали о том, что общая шкала депрессии после кинофильма без насилия была менее выражена в подгруппе зрителей с низким уровнем нейротизма, чем в подгруппах зрителей со средним и высоким уровнем нейротизма ($p < .05$ и $p < .01$, соответственно). Межгрупповой фактор «Нейротизм» производил главный эффект на общую шкалу депрессии после восприятия кинофильма с насилием, $F(2,173) = 12.25, p < .001$. При контрастном анализе (запланированные сравнения) межгрупповой фактор «Нейротизм» также производил эффект на общую шкалу депрессии, $F(1,173) = 23.44, p < .001$. Post Hoc сравнения (LSD тест) свидетельствовали о том, что общая шкала депрессии после кинофильма с насилием была менее выражена в подгруппе зрителей с низким уровнем нейротизма, чем в подгруппах зрителей со средним и высоким уровнем нейротизма ($p < .001$). Значения средних и их стандартных отклонений приведены в табл. 2.

Таблица 2. Эффекты нейротизма зрителей на их депрессию после кинофильмов (средние и стандартные отклонения)

Нейротизм	Шкала депрессии	
	Кинофильм без насилия	Кинофильм с насилием
Низкий (эмоциональная стабильность)	24.98 ± 4.88	23.77 ± 3.45
Средний	27.72 ± 7.90	27.27 ± 6.76
Высокий (эмоциональная нестабильность)	28.25 ± 5.02	28.84 ± 6.07

Примечание: главный эффект фактора «Нейротизм» на шкалу депрессии после кинофильма без насилия, $F(2,173) = 4.75, p < .01$; главный эффект фактора «Нейротизм» на шкалу депрессии после кинофильма с насилием $F(2,173) = 12.25, p < .001$.

Полученные результаты иллюстрирует рис. 1.

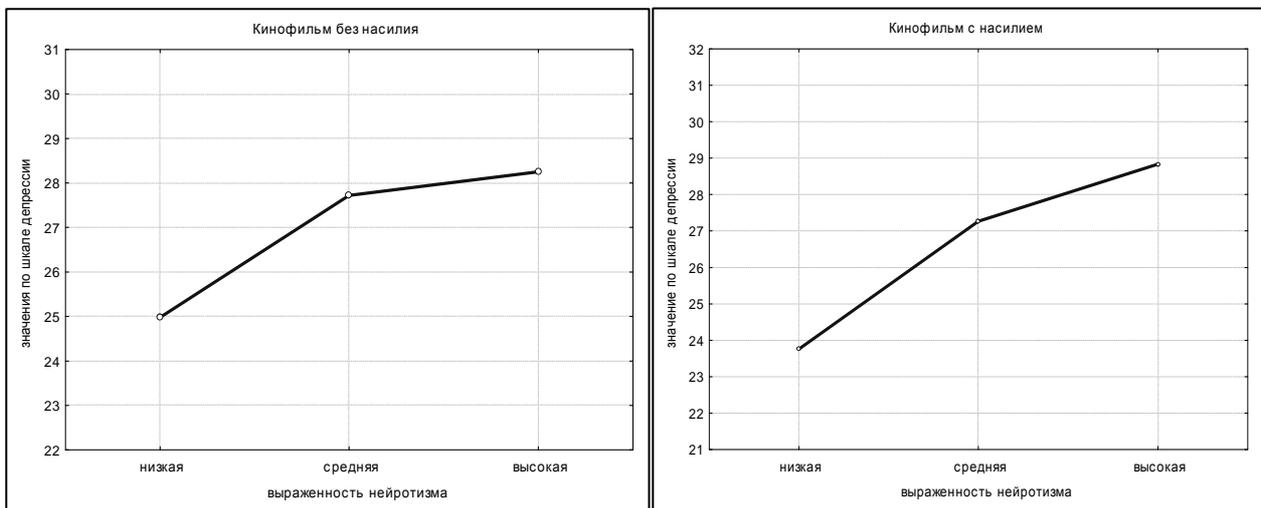


Рис. 1. Значения общей шкалы депрессии после кинофильмов в связи с выраженностью нейротизма зрителей

Межгрупповой фактор «Психотизм» производил главный эффект на общую шкалу депрессии после восприятия кинофильма без насилия, $F(2,173) = 4.92, p < .01$. При контрастном анализе

(запланированные сравнения) межгрупповой фактор «Психотизм» также производил эффект на общую шкалу депрессии, $F(1,173) = 9.80, p < .01$. Post Hoc сравнения (LSD тест) свидетельствовали

о том, что общая шкала депрессии после кинофильма без насилия была менее выражена в подгруппе зрителей с низким уровнем психотизма, чем в подгруппе зрителей с высоким уровнем психотизма ($p < .01$). Межгрупповой фактор «Психотизм» производил главный эффект на общую шкалу депрессии после восприятия кинофильма с насилием, $F(2,173) = 4.45$, $p < .01$. При контрастном анализе (запланированные сравнения) межгрупповой фактор «Психотизм» также производил эффект на общую шкалу депрессии, $F(1,173) = 7.84$, $p < .01$. Post Hoc сравнения (LSD тест) свидетельствовали о том, что общая шкала депрессии после кинофильма с насилием была менее выражена в подгруппах зрителей с низким и средним уровнем психотизма, чем в подгруппе зрителей с высоким уровнем психотизма ($p < .001$). Значения средних и их стандартных отклонений приведены в табл. 3.

Таблица 3. Эффекты психотизма зрителей на их депрессию после кинофильмов (средние и стандартные отклонения)

Психотизм	Шкала депрессии	
	Кинофильм без насилия	Кинофильм с насилием
Низкий (импульсивный контроль)	25.22 ± 3.72	25.49 ± 4.38
Средний	27.14 ± 6.45	26.01 ± 5.83
Высокий (психотизм)	28.74 ± 7.58	28.52 ± 7.14

Примечание: главный эффект фактора «Психотизм» на шкалу депрессии после кинофильма без насилия, $F(2,173) = 4.92$, $p < .01$; главный эффект фактора «Психотизм» на шкалу депрессии после кинофильма с насилием $F(2,173) = 4.45$, $p < .01$.

Полученные результаты иллюстрирует рис. 2.

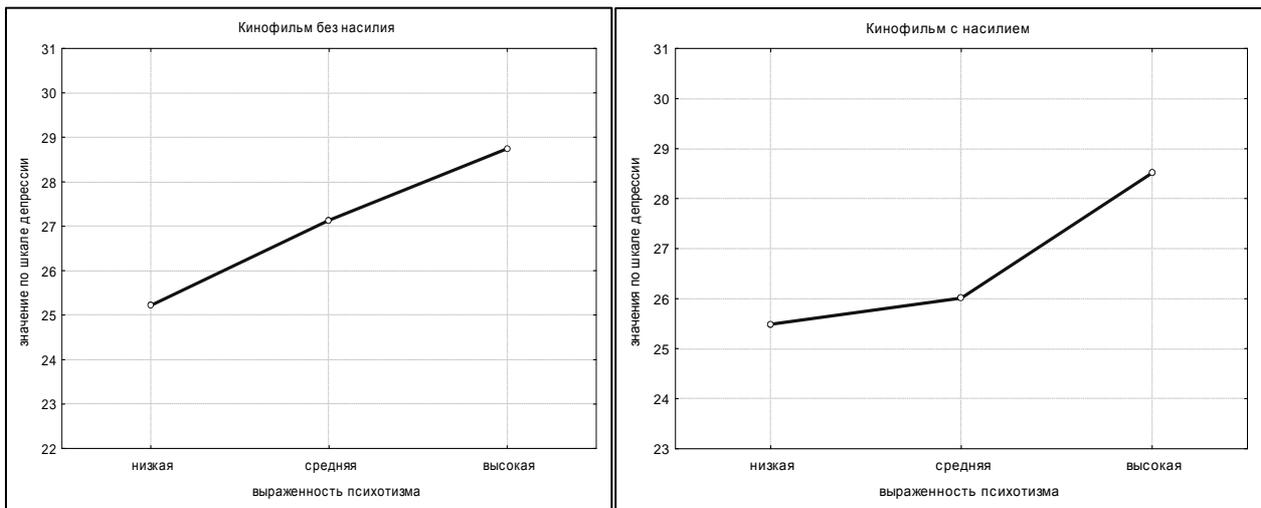


Рис. 2. Значения общей шкалы депрессии после кинофильмов в связи с выраженностью психотизма зрителей

Следовательно, нейротизм и психотизм зрителей производили эффекты на депрессию зрителей после восприятия как кинофильма без насилия, так и кинофильма с насилием. Чем выше уровень нейротизма и психотизма зрителей, тем выше депрессия зрителей после кинофильмов без насилия и с насилием.

Взаимодействия черт личности зрителей и категории кинофильмов по шкале депрессии

Взаимодействия черт личности и категории кинофильмов тестировались в рамках 2-факторного ANOVA/MANOVA (смешанный дизайн): 3 (уровни отдельной черты личности) x 2 (кинофильмы без насилия и с насилием).

Межгрупповые факторы «Экстраверсия-интроверсия», «Нейротизм» и «Психотизм» по

отдельности и категория кинофильмов (без насилия и с насилием) не взаимодействовали. Однако были обнаружены главные эффекты межгрупповых факторов «Нейротизм» и «Психотизм» на шкалу депрессии после кинофильмов без насилия и кинофильмов с насилием.

Межгрупповой фактор «Нейротизм» производил эффект на шкалы депрессии после восприятия кинофильмов без насилия и с насилием $F(2,173) = 9.89, p < .001$. Post Hoc сравнения (LSD тест) свидетельствовали о том, что общая шкала депрессии независимо от категории кинофильма была менее выражена в подгруппе зрителей с

низким уровнем нейротизма, чем в подгруппах зрителей со средним и высоким уровнем нейротизма ($p < .05, p < .01$ и $p < .001$). Межгрупповой фактор «Психотизм» производил эффект на шкалы депрессии после восприятия кинофильмов без насилия и с насилием $F(2,173) = 5.61, p < .001$. Post Hoc сравнения (LSD тест) свидетельствовали о том, что общая шкала депрессии независимо от категории кинофильма была менее выражена в подгруппах зрителей с низким и средним уровнем психотизма, чем в подгруппах зрителей с высоким уровнем психотизма ($p < .05$ и $p < .01$).

Полученные результаты иллюстрирует рис. 3.

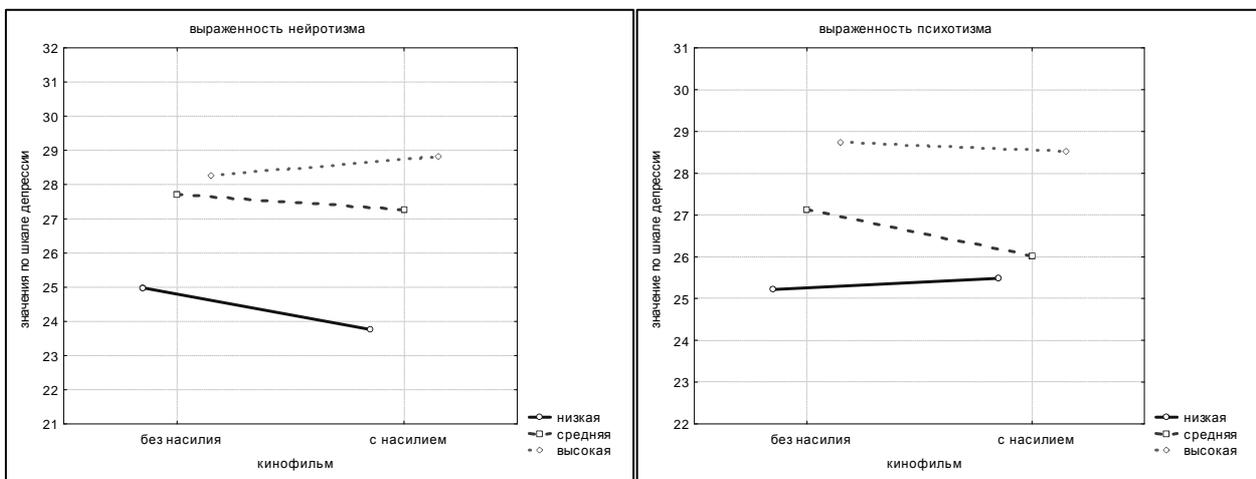


Рис. 3. Взаимодействие нейротизма и психотизма зрителей (по отдельности) с категорией кинофильма

Полученные результаты свидетельствовали о различиях в депрессии после кинофильмов в связи с уровнями выраженности нейротизма и психотизма зрителей, но не по наличию / отсутствию в кинофильмах насилия.

Обсуждение

Соотнесем полученные результаты с гипотезами исследования.

Первая гипотеза о связях симптомов депрессии и черт личности получила частичную эмпирическую поддержку. Она была поддержана в части отрицательных связей экстраверсии с симптомами депрессии, причем количество и сила данных связей после восприятия кинофильма с насилием была выше в сравнении с кинофильмом без насилия. Также гипотеза была поддержана в части положительной связи нейротизма с симптомами депрессии, при этом сила, но не количество данных связей после восприятия кинофиль-

ма с насилием была выше в сравнении с кинофильмом без насилия. Первая гипотеза исследования не была поддержана в части отрицательных связей психотизма с симптомами депрессии. Была обнаружена положительная связь психотизма с симптомами депрессии, при этом количество, но не сила данных связей после восприятия кинофильма с насилием была выше в сравнении с кинофильмом без насилия.

Вторая гипотеза о влиянии черт личности на шкалу депрессии только после восприятия кинофильмов с насилием получила частичную эмпирическую поддержку. Определено, что экстраверсия-интроверсия не влияет на шкалу депрессии ни после восприятия зрителями кинофильма без насилия, ни после восприятия кинофильма с насилием. Нейротизм и психотизм, напротив, воздействовали на шкалу депрессии как после восприятия зрителями кинофильма без насилия, так и после восприятия кинофильма с насилием.

Третья гипотеза о взаимодействии черт личности с уровнем наличия/отсутствия насилия в кинофильме по шкале депрессии не получила эмпирической поддержки. Было обнаружено влияние нейротизма и психотизма по отдельности на шкалу депрессии безотносительно к уровню насилия в кинофильмах.

Чем можно объяснить полученные результаты?

В данном исследовании было обнаружено, что выраженность экстраверсии связана со снижением депрессии по ряду симптомов в ответ на восприятие кинофильма с насилием. Согласно теории Г. Айзенка, одним из свойств экстраверсии является поиск новизны и поиск ощущений личности [20]. В этом контексте полученные нами данные соотносятся с результатами исследований других авторов [17, 25, 26, 27, 33, 34]. То есть выраженность экстраверсии у зрителей может выступать фактором, который участвует в том, что депрессия зрителей снижается как в ответ на кинофильмы без насилия, так и в ответ на кинофильмы с насилием. При этом снижение депрессии в ответ на кинофильмы с насилием зрителей-экстравертов выше, по сравнению с кинофильмами без насилия.

Нейротизм, по данным Г. Айзенка, положительно связан со склонностью индивида к депрессии, тревожностью, чувством вины, быстрыми сменами настроения, эмоциональной нестабильностью [20]. Нами были обнаружены указанные связи нейротизма с симптомами депрессии после кинофильмов как с насилием, так и без него. Полученные нами результаты соотносятся с данными других исследователей [16, 18, 30, 31]. Можно предположить, что нейротизм может выступать личностным фактором, который содействует активации депрессивных когнитивных схем и соответствующих им эмоциональных состояний в ответ на восприятие кинофильмов зрителями. Причем, возможно, активация дисфункциональных депрессивных схем может происходить после кинофильма независимо от содержания в нем насилия у зрителей с повышенным уровнем нейротизма. Напротив, у зрителей с низким уровнем нейротизма, вероятно, активации дисфункциональных депрессивных схем после кинофильмов с насилием и без него не происходит.

В отношении психотизма нами были получены неожиданные результаты. Данная черта личности оказалась положительно связанной с депрессией и ее некоторыми симптомами после кинофильмов безотносительно наличия/отсутствия в них насилия. Г. Айзенк связывал эту черту с такими ха-

рактеристиками, как агрессивность и враждебность, жестокость, холодность, импульсивность и склонность к уединению [20]. Многочисленные исследования влияния медианасилия указывают на положительную связь агрессивности и враждебности с положительной оценкой и позитивной эмоциональной реакцией на медианасилие [3, 7, 9, 11, 12, 23, 24]. Объяснить полученный нами «артефакт» могут некоторые данные из области клинических исследований депрессии. Так, Л. Блешль приводит обзор исследований, в которых указывается связь депрессии с недостаточностью навыков общения, замкнутостью и узостью социальных контактов [4]. Личности с высокой выраженностью психотизма также характеризуются замкнутостью и склонностью к уединению. Возможно, в нашем исследовании и была обнаружена такая связь. Однако эта связь, скорее всего, не прочна и вряд ли устойчива. То есть психотизм может служить фактором, который активизирует отдельные эмоциональные переживания депрессивной реакции после восприятия кинофильмов с насилием.

Выводы

Полученные результаты позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Экстраверсия оказалась отрицательно связанной с депрессией зрителей после восприятия кинофильмов с насилием, а нейротизм и психотизм — положительно.

2. Нейротизм и психотизм по отдельности обнаруживали воздействие на шкалу депрессии после восприятия зрителями как кинофильма без насилия, так и кинофильма с насилием. Экстраверсия/интроверсия не обнаруживала влияние на шкалу депрессии после восприятия зрителями кинофильмов.

3. Факторы личности и уровень насилия в кинофильмах не взаимодействовали по показателям депрессии зрителей после восприятия ими кинофильмов. Однако было обнаружено воздействие нейротизма и психотизма по отдельности на шкалу депрессии безотносительно к уровню насилия в кинофильмах.

4. В целом, можно предположить, что в ответ на восприятие кинофильма с насилием у зрителей проявляется особое когнитивно-эмоциональное состояние, которое включает в себя влияние их личностных особенностей, таких как экстраверсия, нейротизм и психотизм.

Список литературы

1. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. СПб.: Питер, 2003. 304 с.
2. Бенз И.А. Опросник депрессии Бека // Шкалы для оценки депрессии. М.: Сервье, 2002. С. 16–19.
3. Берковиц Л. Насилие в масс-медиа // Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. С. 238–280.
4. Блешль Л. Депрессивные расстройства: этиология и анализ условий возникновения // Перре М., Бауманн У. Клиническая психология. СПб.: Питер, 2012. С. 624–652.
5. Дорфман Л.Я., Зубакин М.В. Психосемантическая оценка сцен насилия в художественных кинофильмах и депрессия зрителей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. Челябинск, 2012. Вып. 17. № 19(278). С. 20–29.
6. Зубакин М.В. Сцены насилия в кинофильмах и депрессия зрителей // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых (29–30 ноября 2012 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2012. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 350–355. URL: <http://www.uresearch.psu.ru/main/> (дата обращения: 18.10.2013).
7. Крейхи Б. Насилие и агрессия в средствах массовой информации // Социальная психология агрессии. СПб.: Питер, 2003. С. 113–147.
8. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римс, 2008. 448 с.
9. Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Агрессия // Социальная психология. 10-е изд. М.: Питер, 2004. С. 583–643.
10. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148988> (дата обращения: 18.10.2013).
11. Харрис Р. Насилие: так ли уж безобидны эти драки на экране // Психология массовых коммуникаций. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 299–331.
12. Anderson C.A., Carnagey N.L., Eubanks J. Exposure to violent media: the effects of songs with violent lyrics on aggressive thoughts and feelings // Journal of Personality and Social Psychology. 2003. Vol. 84, № 5. P. 960–971.
13. Bushman B.J., Baumeister R.F., Stack A.D. Catharsis, aggression, and persuasive influence self-fulfilling or self-defeating prophecies? // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 76, № 3. P. 367–376.
14. Cantor J. Television and children's fear // Т.М. Macbeth. Tuning in young viewers: Social science perspectives on television. Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. P. 87–115.
15. Cantor J., Oliver M.B. Developmental differences in responses to horror // J.B. Weaver, R. Tamborini (eds.). Horror films: current research on audience preferences and reactions. Mahwah, N.Y.: Lawrence Erlbaum Associates. 1996. P. 63–80.
16. Comstock G., Chaffee S., Katzman N., McCombs M., Roberts D. Television and human behavior. N.Y.: Columbia University Press, 1978.
17. Conway J.C., Rubin A.M. Psychological predictors of television viewing motivation // Communication Research. 1991. Vol. 18. P. 443–463.
18. Davis M.H., Hull J.G., Young R.D., Warren G.G. Emotional reactions to dramatic film stimuli: The influence of cognitive and emotional empathy // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 52. P. 126–133.
19. Eaves L., Eysenck H.J., Martin N.G. Genes, culture and personality: An empirical approach. N.Y.: Academic Press, 1988.
20. Eysenck H.J., Eysenck S.B.G. Manual of the Eysenck Personality Questionnaire (EPQ-R Adult) comprising the EPQ-Revised (EPQ-R) & EPQ-R Short Scale. San Diego, Ca: EdITS. 1994.
21. Eysenck H.J. The biological basis of personality. Springfield, MA: C.C. Thomas. 1967.
22. Eysenck H.J. Biological dimensions of personality // L.A. Pervin (ed.), Handbook of personality: Theory and research. N.Y.: Guilford, 1990. P. 244–276.
23. Ferguson C.J. Media violence: miscast causality // American Psychologist. 2002. Vol. 57. P. 446–447.
24. Ferguson C.J. Blazing angels or resident evil? Can violent video games be a force for good? // Review of General Psychology. 2010. Vol. 14, № 2. P. 68–81.
25. Greene K., Krcmar M. Predicting exposure to and liking of media violence: A uses and gratification approach // Communication Studies. 2005. Vol. 56. P. 71–93.
26. Hoffner C.A., Levine K.J. Enjoyment of mediated fright and violence: A meta-analysis // Media Psychology. 2005. Vol. 7. P. 207–237.
27. Krcmar M., Greene K. Predicting exposure to and uses of violent television // Journal of Communication. 1999. Vol. 49. P. 25–45.
28. Linz D., Donnerstein E., Penrod S. The effects of multiple exposures to filmed violence against women // Journal of Communication. 1984. Vol. 34, № 3. P. 130–147.
29. Linz D., Donnerstein E., Adams S.M. Physiological

- desensitization and judgments about female victims of violence // *Human Communication Research*. 1989. Vol. 15. P. 509–522.
30. *Tamborini R.* A model of empathy and emotional reactions to horror // J.B. Weaver, R. Tamborini (eds.). *Horror films*. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. P. 103–123.
31. *Tamborini R.*, Stiff J., Heidel C. Reacting to graphic horror: A model of empathy and emotional behavior // *Communication Research*. 1990. Vol. 14. P. 415–436.
32. *Zillmann D.*, Weaver J.B., Mundorf N., Aust C.F. Effects of opposite-gender companion's affect to horror on distress, delight, and attraction // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. Vol. 51. P. 586–594.
33. *Zuckerman M.* Behavioral expressions and psychological bases of sensation seeking. New York: Cambridge University Press, 1994.
34. *Zuckerman M.* Sensation seeking and the taste for vicarious horror // J.B. Weaver, R. Tamborini (eds.). *Horror films: Current research on audience preferences and reactions*. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates, 1996. P. 147–160.
-

DEPRESSION SPECTATORS AFTER THE PERCEPTION OF FEATURE
FILMS WITH VIOLENCE IN CONNECTION WITH FEATURES OF A PERSONALITY

Maxim V. Zubakin

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

The results of correlations personality traits with depression of spectators-students after movies with different levels of violence were conducted. It was found that the personality traits and depression after movies with violence correlated. Alone neuroticism, alone psychoticism and depression after movies with violence interacted. Extraversion and depression after movies with violence not interacted. The personality traits and depression after movies not interacted.

Key words: depression; personality traits; films with violence.